

Белорусский вектор в польской концепции восточной политики в рамках ЕС

Научный руководитель – Лебедевский Егор Семенович

Лебедевский Егор Николаевич

Студент (бакалавр)

Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина, Брест, Беларусь

E-mail: lebedevski.egor@gmail.com

С распада социалистического лагеря и впоследствии СССР и со сменой Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений в мире наступил новый мировой порядок. В таких условиях необходимо было существовать и взаимодействовать Республике Польша. Первыми шагами была переориентация с востока (Москвы) на запад, но чтобы войти в политическую орбиту стран Запада, на равноценных условиях необходимо было иметь влияние. Именно с этой целью 15 февраля 1991 была создана Вишеградская группа, которая объединяла бывших членов ОВД: Польшу, Венгрию и Чехословакию (Чехию и Словакию позже). Из всех членов тройки лидером выбрали Польшу так как она единственная могла разговаривать с Берлином или с другими европейскими государствами на равных. Тем самым она получила влияние на западных партнёров по бывшему блоку, а вот с восточными соседями оказалось всё затруднительней. Перед польским государством теперь было не одно, а сразу три новых государства: Литва, Беларусь и Украина которые в самом начале (особенно две последних) были дезориентированы нынешней политической ситуацией.[2]

В первую очередь, в начале 1990-х гг. Польше необходимо было решить вопрос польских национальных меньшинств, проживающих на территории «восточных кресов», а также о статусе существующих границ. С каждой страной получилось договориться по-разному, но ни каких уступок или прав национальное польское меньшинство не получило, более того курс Литвы был на навязывание литовского языка и культуры всем проживающим на её территории. В это же время Польша выстраивала дипломатические отношения со странами, с Украиной и Литвой был найден общий язык, так как Литва стремилась к интеграции с западными структурами, а Украина была важным партнёром для республики Польши в любой из её геополитических концепций, да и сам Киев в той или иной степени тяготел к европейским наднациональным структурам. [4]

С Республикой Беларусь всё оказалось сложнее, правительство Шушкевича начало свои первые шаги с отказа признавать нынешнюю границу между двумя государствами ссылаясь на договор 1945 г. о польско-советской границе и что делегация БССР его не подписывала. Похожая ситуация была и с Литвой когда она аналогично с Польшей отказалась ратифицировать договоры с СССР, таким образом Беларусь действовала с прагматической целью, то есть возвращение либо создание национальной автономии на де-юре не признанных территориях государств их удерживающих.

Особенно охладилась отношения между Варшавой и Минском после выбранного Польшей курса на интеграцию с НАТО и вступлением в 2004 г. в ЕС, а также избранием президента Беларуси Александра Лукашенко и утвержденным им курса на союз с Россией и дальнейшей интеграцией в рамках Союзного государства. Это и стало поворотным моментом в и так натянутых отношениях между двумя государствами, которые окончательно разошлись по разные стороны. Польша с вступлением в Европейский союз не оставила своих планов по привлечению восточных партнёров к про-западным структурам, только теперь она это совершала с попытками подначивания европейских партнёров в польской

концепции расширения ЕС на восток. Результатами этого стали такие структуры как ЕПС (европейская политика соседства) и в последующем «Восточное партнёрство». [1]

В Республике Беларусь также как и в Польше начал меняться подход во взаимодействии с соседями, правительство Лукашенко постепенно начало переходить к политике многовекторности, в основном для создания пространства для дипломатического маневрирования во взаимоотношениях с Россией. Сама же Варшава с попыткой привлечения белорусского народа к европейскому сообществу стала поддерживать оппозиционные структуры и СМИ, которые в основе своей были про-европейских позиций. Однако после оранжевой революции в Украине в 2014 г. и событий последовавших за ними польские аналитики уже в третий раз пересмотрели свою политику в отношении восточных партнёров с целью не допустить подобных событий в будущем. [5]

Как один из вариантов перевербовки Минска из российской в польско-европейскую сферу влияния могло бы послужить предложение, сделанное в начале 1990-х гг. правительством Шушкевича о создании в Белостокском регионе национального белорусского округа с соответствующими правами и автономией. Тем самым Варшава бы создала пример белорусского государства в евро-атлантическом векторе развития, что при поддержке про-европейской оппозиции и СМИ дало бы желанный результат для Польши, но также следует учитывать, что создание подобной национальной автономии может обернуться ещё большим осложнением, если Беларусь возьмёт курс на евразийский вектор.

В заключение можно добавить, что из-за нынешней мировой обстановки, а также влияния на польскую внешнюю политику, как подчёркивают многие польские исследователи исторического романтизма, это в свою очередь не даёт Варшаве строить прагматичные планы на долгосрочную перспективу, что даёт малую вероятность принятия подобных геополитических решений.

Источники и литература

- 1) The Eastern Policy of the European Union in the run-up to the EU's enlargement to include the countries of Central and Eastern Europe - Poland's viewpoint (official non-paper). Polish Ministry of Foreign Affairs, Warsaw, 2001. 31 p.
- 2) Трещенков Е. Ю. «Восточное измерение» политики соседства Европейского Союза: возникновение и эволюция / Е. Ю. Трещенков // Вестник СПбГУ. Сер. 6. - 2010. - №4. - С. 118 - 129.
- 3) Федорович К. Политика Польши в отношении России, Украины и Беларуси в 1989–2010 гг. Fedorowicz K. Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010. - Poznań: Wydaw. nauk. UAM, 2011. - 343 s.
- 4) Чернова А. В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛБ» до «Восточного партнёрства» / А. В. Чернова. - Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2013. - 24 с.
- 5) Шаншиева Л. Н. Республика Беларусь: внешние и внутренние факторы безопасности // Проблемы европейской безопасности / РАН. ИНИОН. - 2018. - С. 189 - 210.